

«После печальных событий в Форте фон Диеля мы с тяжелым сердцем отправились в горы, к Восьми Вершинам Карака. Это было трудное и длинное путешествие, а дикая местность, по которой мы проходили, была полна опасностей. Голод, тяготы и постоянная угроза нападения зеленокожих не улучшили моего душевного состояния и, может быть, поэтому на меня произвело огромное впечатление увядшее могущество руин древнего города гномов, затерянного многие века среди этих далеких вершин, когда я впервые увидел его. В любом случае я сейчас припоминаю, что у меня было тяжелое и недоброе предчувствие от того, что мы обнаружим там, - и как часто бывало, мои страхи нашли соответствующее подтверждение...»

Из книги «Мои путешествия с Готреком», том II, написано г-ном Феликсом Ягером (Альтдорф Пресс, 2505)

Крик отозвался эхом в холодном горном воздухе. Феликс Ягер выхватил свой меч из ножен и приготовился к бою.

Падали крупные хлопья снега, холодный ветер раздувал его длинные светлые волосы. Он отбросил за плечи красный шерстяной плащ, освободив руку, в которой держал меч.

Блеклый ландшафт казался подходящим местом для внезапного нападения - острый и скалистый, более резкий, чем лик Большой луны Мэннслиб.

Он посмотрел налево вдоль склона. Несколько обледенелых елей прорвали скалы своими грубыми корнями. Направо ниже по склону горы находился почти отвесный обрыв. Ни одного знака не указывало ни на эту опасность, ни на присутствие разбойников, орков и еще более злобных тварей, бродивших по этим далеким высотам.

- Шумят наверху, человеческий отпрыск, - сказал Готрек Гурнисон, потирая повязку на глазу огромной рукой, покрытой татуировками. Его цепь звенела на ветру. - Там идет сражение.

Феликс засомневался. Нет, он знал, что Готрек прав: даже с одним глазом зрение Готрека было острее, чем его собственное. Вопрос был в том, оставаться ли на месте или рвануться вперед и увидеть все своими глазами. Число возможных врагов, переполнявших Горы Предела Миров, было огромно, а вот шансов найти тут друзей почти не было. Его природная осторожность советовала ему ничего не предпринимать.

Но Готрек помчался по извилистой скользкой дороге, высоко вздымая огромную секиру над гребнем рыжих волос. Феликс чертыхнулся. Ну почему Готрек никогда не думает о том, что не все вокруг - Победители троллей?

- Но разве мы не поклялись найти смерть в бою? - проговорил он, прежде чем сбавить шаг на опасной дороге.

Феликс бросил на происходящую битву быстрый взгляд. Лютая банда зеленых орков дралась со значительно уступающим ей в числе отрядом людей. Они сражались над быстрым потоком, который пересекал долину прежде, чем исчезнуть на краю горы в серебряной дымке. Вода покраснела от человеческой и конской крови. Было легко понять, что же произошло: на людей, переходивших реку, внезапно напали разбойники.

С коротким криком крупный человек в сверкающих латах сражался с тремя мускулистыми противниками. Грозно взмахнув своим двуручным мечом, он отбил удар слева, азатем обезглавил своего врага одним мощным ударом. Тя-зкесть меча, казалось, сама вела его, и он с трудом удерживал равновесие. Феликс подумал, что дно потока должно быть очень скользким.

На ближайшем берегу человек в рваной мантии начал произносить заклинание. Огненный шар появился в его левой руке. Темноволосый воин в меховой шапке и охотничьей рубаше из оленьей кожи защищал колдуна от двух вопящих орков, орудуя только одним длинным мечом в левой руке. Феликс заметил, что другой, белокурый телохранитель упал, стараясь удержать проход, сраженный кривой саблей в живот. Когда он рухнул, еще один полуобнаженный дикарь изрубил его на куски. Теперь осталось только трое защитников. Врагов было впятеро больше.

- Орочий навоз! Как вы осмелились вступить на землю священного прохода к Восьми Пикам Карака! Урук мортари! Готовьтесь к смерти! - заревел Готрек, врезаясь в гущу сражения.

Огромный орк повернулся нему. На его лице навсегда застыло выражение удивления, когда Готрек одним мощным ударом снес ему голову. Зеленая кровь хлынула на покрытое татуировками тело гнома. Изворачиваясь и рыча, гном продирался к оркам, рубя направо и налево с удвоенной силой. Мертвые тела падали повсюду, где ни опускалась его секира.

Феликс наполовину бежал, наполовину съезжал по тропинке. Под конец он все же упал, и мокрая трава забила ему в ноздри. Он перевернулся, когда чудовище почти что обрушило на него кривой клинок. Феликс прыгнул на ноги, увернувшись от удара, который мог бы разрубить его пополам, и ответным ударом рассек бровь противника.

Покачнувшись, орк схватился за рану, стараясь остановить хлынувшую на лицо кровь. Феликс не упустил этого шанса и резким выпадом вверх проколол основание челюсти твари, добравшись до ее мозга.

Пока он старался вырвать свой меч, другой орк кинулся на него, размахивая над головой саблей. Феликс выдернул свое оружие из раны и двинулся навстречу противнику. Тот цепился в его запястье. У Феликса перехватило дыхание, когда орк навалился на него; он выронил оружие. Они боролись на земле, катаясь по воде.

Медные кольца, протетые в тело орка, царапали Ягера, словно желая укусь за горло своими острыми краями. Феликсу удалось увернуться в тот момент, когда орк попытался свернуть ему шею. Однако орк окунул голову Феликса под воду. Феликс посмотрел вверх мутными глазами и увидел странно искаженное лицо, глядевшее на него. Колючая ледяная вода заливала его рот, а в легких уже не оставалось воздуха. В отчаянии он дернулся всем своим телом, пытаясь свалить противника. Они покатались, и внезапно Феликс, оказавшись сверху, в свою очередь сунул голову орка под воду.

Тот вновь перехватил его запястье и толкнул. Сцепившись намертво, они катались в ледяных водах потока. Вновь и вновь лицо Феликса оказывалось под водой, и вновь и вновь он с отчаянием принимался барахтаться, чтобы выбраться на поверхность. Острые камни впивались в его плоть. Внезапно он осознал всю опасность происходящего: борьба невольно тащила их к надвигающемуся основанию скалы. Феликс пытался освободиться, мечтая только о том, чтобы утопить своего противника.

Когда в следующий раз его лицо оказалось на поверхности, он взглянул на дымку из брызг. К его ужасу, она оказалась от него всего лишь в нескольких саженьях. Он удвоил свои усилия, пытаясь освободиться, но орк вцепился в него мертвой хваткой; борьба продолжалась.

Может быть, теперь оставалось уже не больше десятка локтей до скалы. Феликс уже слышал шум водопада и представил свое падение в бурлящей воде. Он сжал кулак и ударил врага по лицу. Один клык у орка сломался, но он не отпустил Феликса.

Пять локтей... Он вновь ударил, и голова орка погрузилась в быстрый поток. Тот ослабил

хватку. Феликс был почти свободен.

Внезапно он начал падать, закрученный водными и воздушными потоками. В отчаянии поэт хватался за все, что могло его удержать. Его рука скользнула по скале, и он попытался уцепиться за скользкий берег. Давление льющейся ледяной воды на его голову и плечи было непереносимым. Он отважился посмотреть вниз.

Далеко внизу он увидел долины у подножия гор. Падать пришлось бы с огромной высоты – кроны деревьев казались отсюда плесенью на ветхой карте. Падающий орк стал крохотной вопящей зеленой каплей.

Последним усилием воли Феликс попытался перекинуть свое тело через край, сопротивляясь силе потока онемевшими руками. В какой-то момент он уже решил, что ничего не получится, но затем он окунулся в волны потока, барахтаясь в пузырящейся воде.

Он выбрался на берег. Орки после гибели своего вожака рассеялись. Феликс стянул свой облепленный илом плащ, гадая, простудится ли он на холодном горном ветру.

- Слава Сигмару, дело сделано! Нам тут приходилось нелегко, – сказал высокий темноволосый мужчина, начертив в воздухе знак Молота у груди. Он был красив на свой грубоватый лад. Его доспехи, хотя и слегка поврежденные, были великолепны. Пристальный взгляд воина озадачил Феликса.

- Похоже, что мы обязаны вам жизнью, господа, – признал колдун. Он тоже был богато одет. Его порванную робу украшало золотое шитье, и свитки, покрытые магическими символами, специальными кольцами крепились на ней. Его длинные светлые волосы были подстрижены по какой-то особой моде. В середине его ниспадающих кудрей торчал вихор, не похожий, впрочем, на хохол Готрека – покороче и некрашенный. Феликс подумал, что, может быть, это тайный знак какого-то Ордена.

Латник расхохотался.

- Это предзнаменование, Иоганн! Разве бог не сказал, что кто-то из наших древних собратьев спасет нас? Хвала Сигмару! Это добрый знак!

Феликс посмотрел на охотника. Тот развел руками и беспомощно пожал плечами, с циничной насмешкой приподняв бровь.

- Я Феликс Ягер из Альтдорфа, а это мой спутник Готрек Гурнисон, Победитель троллей, – представился Феликс, поклонившись рыцарю.

- А я Альдред Кеплер, известный как Разящий Клинок, Храмовый рыцарь Ордена Пламенных Сердец, – сказал латник.

Феликс вздрогнул от неожиданности. У него на родине, в Империи, этот Орден был известен своей истовостью в религиозных преследованиях гоблинов и тех людей, которых считали еретиками.

Рыцарь указал на колдуна:

- Это мой советник по части волшебства. Доктор Иоганн Цауберлих из университета Нална.

- К вашим услугам, – поклонился Цауберлих.

- А я Юлис Гаскон, воин из Бретонии. Хотя это было много лет назад, - сказал человек в меховой шапке. У него был бретонский акцент.

- Господин Гаскон разведчик. Я попросил его провести нас через эти горы, - сказал Альдред. - Мне предстоят большие дела в Восьми Вершинах Карака.

Феликс и Готрек переглянулись. Феликс знал, что гном предпочел бы, чтобы они путешествовали в одиночестве в поисках затерянных сокровищ древнего города гномов. Однако отказ от общества их случайных спутников только усилил бы подозрения.

- Возможно, нам следует объединить усилия, - сказал Феликс, надеясь, что Готрек думает о том же, о чем и он. - Мы двое тоже направляемся в город в Восьми Вершинах, а эта дорога далеко не безопасна.

- Отличное предложение, - сказал волшебник.

- Без сомнения, ваш спутник идет повидаться со своими сородичами, - сказал Юлис, не заметив острый, как кинжал, взгляд Готрека. - Там все еще сохранилось маленькое поселение имперских гномов.

- Давайте лучше похороним ваших спутников, - поспешно сказал Феликс, чтобы прервать нависшее молчание.

- О чем печалишься, друг Феликс, в такую прекрасную ночь? - насмешливо спросил Юлис Гаскон, дую на руки, чтобы согреть их на пронизывающем холодном ветру. Феликс закутал плащом колени и протянул руки к маленькому огоньку, разожженному заклинанием Цауберлиха. Он взглянул на бретонца, лицо которого превратилось в дьявольскую маску в свете огня.

- Эти горы холодны и пустынно, - ответил Феликс. - Кто знает, какую опасность они таят.

- И верно, кто знает? Мы сейчас очень близко от Темных земель. Говорят, в них часто гнездятся орки и прочие зеленые черти. А еще я слышал легенды о том, что в этих горах обитают куда более темные силы.

Феликс жестом указал на огонь:

- Вы думаете, разумно привлекать их внимание? Рядом раздавался храп Готрека и мерное посапывание остальных членов отряда. Юлис повертел головой.

- Это меньшее зло, верно? Я видел, как люди замерзали до смерти в такие ночи, как эта. Если на нас кто-нибудь нападет, то лучше пусть у нас будет огонь - по крайней мере, мы их разглядим. Зеленокожие могут заметить человека в темноте, а мы не можем, правда? Нет, я не думаю, что костер чем-то сильно повредит. Однако мне кажется, что не это тебя печалит.

Он испытующе посмотрел на Феликса. Тот, сам не зная почему, рассказал ему всю печальную историю о том, как они с Готреком присоединились к отряду фон Диеля, направлявшемуся в земли Порубежных Князей. Фон Диель и его отпрыски отыскивали новые земли, но обрели в них только ужасную смерть. Он рассказал ему и о встрече со своей любимой Кирстен. Бретонец слушал с участием. Когда Феликс закончил рассказ смертью Кирстен, он затряс головой.

- О! В каком жестоком мире мы живем, верно?

- Увы, это так.

- Не грусти о прошлом, мой друг. Его не изменишь, а время, как известно, лечит.

- Только не меня.

Они умолкли. Феликс посмотрел на спящего гнома. Готрек сидел, как каменная горгулья, совершенно неподвижный, с закрытыми глазами и с секирой в руках. "Интересно - подумал Феликс, - насколько бы гном последовал совету разведчика?" Готрек, как и все гномы, всегда учился на примерах прошлого. Его знание истории определяло его отношение к будущему. Он утверждал, что у людей всегда неточные воспоминания, что у гномов они лучше.

"Может быть, поэтому он так отчаянно ищет свою смерть?" - подумал Феликс. Может быть, его стыд жжет его сейчас также сильно, как и в тот час, когда он совершил преступление, которое теперь должен искупить? Феликс ужаснулся, представив себе, каково это - жить с прошлым, которое столь сильно проникло в твое настоящее, что уже никогда не будет предано забвению? "Я бы сошел с ума", - решил он.

Он прислушался к своей печали и попытался вызвать ее с новой силой. Казалось, скорбь отчасти унялась, стерлась временем - и так оно и будет продолжаться дальше. Но его не утешало понимание того, что рано или поздно он обязательно все забудет, что его воспоминания поблекнут. "Возможно, жизнь гнома лучше", - подумал он. Даже время, проведенное с Кирстен, казалось, потеряло свои живые краски.

Во время дежурства Феликсу показалось, что он увидел какой-то зеленоватый колдовской свет высоко в горах. Когда он посмотрел вверх, то ужаснулся. Луч света бродил по поверхности, как будто искал что-то, очерчивая неясную фигуру человека. Феликс слышал рассказы о демонах, обитающих в этих горах. Он посмотрел на Готрека, решая, стоит ли его будить.

Свет исчез. Феликс наблюдал еще долгое время, но больше ничего подобного не происходило. Может быть, то был отблеск костра, или игра света, или плод утомленного воображения. Однако что-то заставляло его сомневаться в этом. Утром все его сомнения развеялись. Отряд, следуя по дороге, обогнул выступ горы, и тотчас же перед путниками открылась новая земля под стальным, тяжелым небом. Они доглядели вниз на длинную долину, раскинувшуюся в ущелье между двумя горами. Их вершины вздымались, подобно гигантским когтям, а внизу, словно на ладони, лежал город.

Огромные стены, возведенные из каменных валунов выше человеческого роста, преграждали вход в долину. Внутри стен, рядом с серебряным озером, расположилась большая цитадель. За ней был город. Длинные дороги вели от укреплений к небольшим башням, расположенным у подножия каждой горы. Несколько дамб пересекали долину, создавая ручной узор из кусочков полей.

Готрек толкнул локтем Феликса.

- Смотри, - сказал он, стараясь на что-то намекнуть. - Караг Зилфин, Караг Яр, Караг Монар и Серебряный рог.

- И восточные горы, - сказал Альдред. - Караг Ллун, Караг Рин, Караг Нар и Белая Дама, охраняющая западный перевал.

Готрек посмотрел на сигмарита с уважением.

- Верно говоришь, храмовник. Долгое время эти горы преследовали меня во сне. Давно мечтал я оказаться под их сенью.

Феликс посмотрел вниз на город. В нем чувствовалась какая-то всепобеждающая сила. Восемь Вершин Карака были сложены из горных хребтов, чтобы простоять до самого конца света.

- Это действительно очень красиво, - сказал он. Готрек взглянул на него, преисполненный гордостью.

- В давние времена этот город был известен под названием Королевы Серебряных Глубин. Он был прекрасней всех в мире, и мы сильно горевали, когда он пал.

Юлис посмотрел на массивные стены.

- Как он мог пасть? Армии всех королей могли бы расположиться в этих горах, а эти поля могли бы прокормить множество крестьян.

Готрек покачал головой и принялся смотреть на город так же страстно, как будто бы увидел его жизнь много веков назад.

- Мы воздвигли подземные города Восьми Вершин, как символ нашей славы, в зените могущества гномов. Это было чудом света, более прекрасным, чем крепость Вечной Вершины, открытая небу. Символ нашего богатства и могущества, превосходящий понимание эльфов, людей и даже самих гномов. Мы думали, что он никогда не падет, а шахты, которые он охранял, навеки останутся нашими.

Победитель троллей говорил с горькой, вызывающей страстью, которую Феликс никогда не слышал в его голосе раньше.

- Какими глупцами мы были, - сказал Готрек. - Какими глупцами. Мы построили Восемь Вершин, уверенные в наших каменщиках и темных Низовьях мира. В то время когда мы построили город, его судьба уже была predetermined.

- Что же произошло? - спросил Феликс.

- Начались распри с эльфами, мы изгнали их из лесов и вытеснили с их земель. После этого кто стал бы торговать с нами? Торговля между нашими племенами была основой процветания, хотя и весьма сомнительного. Но что хуже всего, мы заплатили куда более высокую цену - уже не товарами, а нашими жизнями. Три поколения лучших воинов пали в жестокой борьбе.

- Но ваш народ все еще владеет землями между Горами Предела Миров и Великим морем? - спросил Цауберлих с педантичным любопытством. - Так утверждает Ипсен в своей книге "Войны Древности".

Язвительная кислота, проскользнувшая в смехе Готрека, могла бы растворить и сталь.

- Владеем? Я сомневаюсь. Пока мы сражались с нашими неверными союзниками, Тьма обрела силу. Мы уже устали от войны. Когда горы изрыгнули из своих недр пепел, небо почернело и солнце скрылось. Наше зерно погубило, а скот пал. Наш народ вернулся, чтобы спасти города. Но из сердца нашей державы, из места, которое казалось нам самым могущественным, вырвались наши враги.

Он замолчал, и в образовавшейся тишине Феликсу послышался отдаленный крик птицы.

- Из самых глубоких туннелей, которые мы когда-либо копали, наши враги ударили по сердцу крепости. Из шахт, которые были источником нашего богатства, посыпались армии гоблинов, крысopodobных скавенов и еще гораздо, гораздо более страшные твари.

- И что сделал твой народ? - спросил Феликс. Готрек широко развел руками и взглянул спутникам в глаза.

- А что мы могли сделать? Взялись за оружие и вновь принялись воевать. И это была ужасная война. Наши схватки с эльфами происходили под открытым небом, в лесах и полях. А новые битвы шли в тесном удушливом пространстве, в кромешной темноте, к тому же мы противостояли чудовищному оружию и ярости, превосходившей наше понимание. Крепи были разрушены, коридоры выжжены огнеметами, шахты завалены. Наши враги отвечали отравляющим газом, лютым колдовством и вызовом демонов. Здесь, под местом, где мы сейчас стоим, под землей, мы сражались со всей силой, которой обладали, со всем нашим оружием и всей нашей отчаянной храбростью. Мы боролись - но мы проиграли. Шаг за шагом нас вытесняли из наших домов.

Феликс снова взглянул на раскинувшийся внизу город. Казалось невероятным, что то, о чем говорил Готрек, могло когда-то произойти здесь, однако в голосе Победителя троллей было что-то такое, что заставляло верить ему. Феликс представил себе отчаянную борьбу древних гномов, их страх и отчаяние, когда их выдавили из мест, которые они считали своими. Он представлял, как они сражались в обреченной битве со стойкостью, немыслимой для человека.

- Наконец стало ясно, что мы не сможем удержать город и могилы наших королей; мы спрятали сокровища в хитроумном тайнике и оставили эти края нашим врагам. - Готрек обвел спутников взглядом. - С тех пор мы больше не верим в то, что существуют места, неуязвимые для Тьмы.

В течение всего дня, пока они продвигались к стенам, Феликс размышлял, сколько же вынесли эти древние постройки. То, что с дальнего расстояния казалось нетронутой временем мощью, при ближайшем рассмотрении оказалось не более чем руинами вдоль дороги, по которой они шли.

Череда стен высотой в четыре человеческих роста преграждала дорогу в долину и далее вилась между высоких острых скал. Повсюду были следы запустения. Трещины каменных блоков заросли плесенью. Камни были пробиты дорожками дождя и изъедены желтым лишайником. Некоторые почернели, словно опаленные ярким пламенем. Большой пролет стен просто рухнул.

Путники были молчаливы. Запустение отразилось на настроении всего отряда. Феликс чувствовал себя подавленным и опустошенным. Казалось, за ними наблюдают древние призраки, бродя среди развалин, напоминавших им о былом величии. Феликс не снимал руки с эфеса меча.

Потрескавшиеся створы древних ворот были распахнуты настежь. Кто-то предпринял отчаянную попытку очистить символ молота и короны над восемью вершинами, вырезанными на камне. Но лишайник уже отвоевал свое место.

- Кто-то здесь побывал недавно, - сказал Юлис, внимательно изучив ворота.

- Я вижу, ваша слава следопыта заслуженна, - ехидно откликнулся Готрек.

- Стойте где стоите, - прогремел неизвестный голос, - если не хотите угодить под стрелы.

Феликс посмотрел вверх, на парапет. Он увидел шлемы дюжины гномов, смотрящих вниз из бойниц. Каждый из них целился из огромного самострела.

- Добро пожаловать в Восемь Вершин Карака, - сказал их вождь с серебряной бородой. - Я надеюсь, у вас была веская причина для того, чтобы пересечь границы вотчины князя Белегара.

Под серо-голубыми облаками они шагали по городу. Все вокруг походило на Судный день, словно силы Хаоса уже вернулись, чтобы потребовать себе мир. Дома покосились и обрушились на землю, из многих зданий исходил запах гниения и сырости. Вороны зловеще выглядывали из остатков старых каминных труб. Тучи голодных черных птиц надрывались криком.

Сопровождавшая их дружина гномов, казалось, была всегда настороже. Они следили за дверными проемами, словно выжидая удобного случая для неожиданного нападения. Их арбалеты были заряжены и готовы к бою. Они производили впечатление воинов, застигнутых на середине поля битвы.

Внезапно они остановились. Их вожак жестом приказал замолчать. Все замерли, прислушавшись. Феликсу показалось, что он слышит звук поспешных шагов, но не был уверен. Он обвел взглядом окрестности, залитые ранним вечерним светом, но не нашел признаков для беспокойства. Вождь продолжал молча делать знаки. Двое вооруженных гномов тут же направились к углу стены и огляделись. Остальные построились в каре. После долгого, напряженного ожидания разведчики дали знак расслабиться.

Тишина была нарушена смехом Готрека.

- Опасаетесь пары гоблинов? - спросил он. Вожак уставился на него.

- В такую ночь, как эта, встречаются твари и похуже гоблинов. Будь уверен! - сказал он.

Готрек водил большим пальцем руки по лезвию своей секиры, пока не потекла кровь.

- Так подай их мне сюда! - проревел он. - Сюда! Его крик несколько раз отразился от развалин, прежде чем его поглотила зловещая тишина. Потом умолк даже Готрек.

Город был больше, чем представлялось Феликсу - возможно, он даже не уступал размерами Альтдорфу, крупнейшему городу Империи. Большая его часть лежала в руинах, как следствие давней войны.

- Уверен, что не твой народ был причиной этих разрушений. Некоторые из них не кажутся такими уж древними, - сказал Феликс.

- Гоббы, - ответил Готрек. - Это проклятие всех тварей вроде них: когда им больше не с кем воевать, они начинают драться между собой. Не сомневаюсь, что после того, как город пал, он был поделен между разными военачальниками. Уверен, как в вероломстве эльфов, именно они все и разорили. К тому же было несколько попыток отвоевать город моими сородичами и людьми Порубежных князей. Там, внизу, еще сохранились месторождения серебра. - Он плюнул. - Но удержать город не сумел никто. Тьма лежит на нем. А там, где однажды появилась Тьма, уже никогда не будет ничего другого.

Они вошли в квартал, где дома были некогда частично восстановлены, но теперь казались покинутыми вновь. Попытка заново освоить город провалилась, столкнувшись с сопротивлением необъятных руин. Под стенами цитадели гномы, казалось, несколько

расслабились. Их вожак пробурчал свой привычный приказ быть бдительными.

- Помните Свенсона, - сказал он. - Он и его воины были убиты уже на пути к большим воротам.

Гномы немедленно собрались и насторожились. Феликс приблизил руку к мечу.

- Это нездоровое место, - прошептал Юлис Гаскон. Как только они прошли, огромные ворота башни захлопнулись за ними с грохотом камнепада.

Коридор был холодный, его стены украшали потертые гобелены. Он освещался странными, мерцающими самоцветами, которые свисали из светильников на потолке. На престоле из слоновой кости, украшенном золотыми пластинами, восседал престарелый гном, по бокам трона стояли воины в голубых туниках и кольчугах. Он поднял полуослепшие глаза, его взгляд скользнул от Победителя троллей к людям. Позади трона облаченная в пурпур гномиха наблюдала за происходящим с отчужденным, невозмутимым интересом. На цепочке вокруг ее шеи висела, покачиваясь, прикованная книга.

Феликсу казалось, что он заметил напряжение в лицах этих гномов. Вероятно, долгое нахождение в опасном и покинутом городе сказалось на их отваге. Или, возможно, была другая причина, но они постоянно оглядывались через плечо при малейшем шуме.

- Поведайте о вашей цели, чужестранцы, - сказал пожилой гном глубоким, важным, но ломким голосом. - Почему вы пришли сюда?

Готрек посмотрел на него с гордостью.

- Я Готрек Гурнисон из Вечной Вершины. Я пришел охотиться на троллей в темных Низовьях мира. Человечий отпрыск - Феликс Ягер, мой кровный побратим, поэт и летописец. Вы хотите отказать мне в моем праве?

Произнося последнюю фразу, Готрек выхватил секиру. Гномы-телохранители тут же подняли свои молоты.

Старик рассмеялся.

- Нет, Готрек Гурнисон, не хочу. Путь твой славен, и я не вижу причины, чтобы заграждать его. Хотя твой выбор побратима необычен.

Воины начали перешептываться. Феликс насторожился. Было похоже, что Готрек нарушил какой-то запрет.

- Это первый подобный случай, - сказала женщина в пурпуре. Оцепенение прошло. Феликс ожидал, что она продолжит и объяснит свои слова. Но она этого не сделала - а гномам, казалось, и сказанного было достаточно.

- Вы оба можете пройти, Готрек, сын Гурни. Будьте осторожны за воротами, которые вы выберете в темноте, и готовы к тому, что храбрость покинет вас. - В его голосе не было ни намека на сочувствие, только горечь и скрытый стыд.

Готрек коротко кивнул повелителю гномов и отступил к выходу. Феликс отвесил свой самый изящный дворцовый поклон и последовал за Готреком.

- Поведайте о вашей цели, чужестранцы, - продолжал правитель. Альдред опустил на одно

колени перед троном, и остальные последовали его примеру.

- Меня привел сюда долг моей веры и древний союзный договор между моим народом и вашим. Моя история очень длинна и может отнять много времени.

Гном противно рассмеялся. В очередной раз Феликс почувствовал, что повелитель гномов что-то знает, но скрывает.

- Говори. У нас нет иного богатства, кроме времени. Мы можем свободно его тратить.

- Благодарю. Прав ли я в том, что вы тот самый князь Белегар, который возглавил поход, чтобы отбить этот город У зеленокожих двадцать лет назад?

Белегар кивнул.

- Ты прав.

- Вашим провожатым был гном-старатель по имени Фарагрим, обнаруживший много тайных ходов под Восьмью Вершинами?

Старый гном вновь кивнул. Феликс и Готрек обменялись взглядами. Это был тот самый Фарагрим, который рассказал Готреку об охраняемом троллем сокровище под горами.

- В том походе вас сопровождал молодой рыцарь моего Ордена, спутник Фарагрима в дни его приключений. Его звали Рафаэль.

- Он был благочестивый человек и гроза наших врагов. - сказал Белегар. - Он отправился в последний поход в недра гор с Фарагримом и не вернулся. Когда Фарагрим отказался искать его, я отправил туда своих гонцов, но они не обнаружили его тела.

- Приятно слышать, как вы уважаете его, но я вынужден признать, что меч, который он носил, исчез. Это был Меч Силы, и он очень ценен для моего Ордена.

- Вы не первый, кто пришел сюда в поисках меча, - сказала женщина-гном. Альдред улыбнулся.

- Тем не менее я поклялся вернуть этот меч, Карагул, в главный храм моего Ордена. У меня есть основания верить, что у меня это получится.

Белегар поднял бровь.

- Прежде чем отправиться в путь, я постился две недели и укрощал свою плоть очищением и плетью. В последний день Сигмарцайта меня посетило видение. Мой Благословенный Владыка появился передо мной. Он сказал, что верит в успех моих поисков, ибо пришло время вновь обрести благословенный меч. Далее Он поведал, что в моем задании мне помогут наши древние сородичи. Я понял это как помощь гномов, потому как вы постоянно упоминаетесь в Бесконечной Книге. Я молю вас, благородный Белегар, не препятствовать мне. Своей смертью мой брат Рафаэль прославил древнюю клятву нашей веры никогда не отказывать в помощи гному. Это было бы знаком признательности свашей стороны, если бы вы позволили мне отыскать меч.

- Хорошо сказано, человек, - промолвил Белегар. Феликс видел, что тот тронут, как и все гномы, когда заговорили о славе и древних клятвах. Однако во взгляде князя все еще можно

было различить явную тень неприязни, когда гном вновь заговорил. – Я удовлетворю твою просьбу. Может быть, ты будешь более удачлив, чем твои предшественники.

Альдред поднялся и поклонился.

– Вы можете дать нам провожатого? Белегар вновь засмеялся с каким-то странным и диким весельем.

– Я уверен, Готрек Гурнисон не откажется помочь тебе в задании, столь близком к его собственной цели.

Белегар поднялся с трона, и женщина в пурпуре подошла, чтобы поддержать его. Он направился к выходу. Когда он уже почти достиг его, то повернулся и бросил: "Все свободны!"

Из окна башни, в которой их поместили гномы, Феликс смотрел на мощеную мостовую. На улице крупными хлопьями стал падать снег. Позади него тихо спорили его спутники.

– Мне это не нравится, – сказал Цауберлих. – Кто знает, сколь пространны эти подземелья. Мы можем начать поиски отсюда и дойти до края света, так и не найдя меча. Мне кажется, что гномы хранят меч у себя.

– Мы должны им верить, – ответил Альдред, спокойно и уверенно. – Сигмар хочет, чтобы меч был найден. Мы должны верить, что бог направит наши стопы к нему.

В голосе Цауберлиха были очевидны истерические нотки.

– Альдред, если Сигмар хочет, чтобы нашли меч, почему он не помог сделать это трем твоим братьям, которые побывали здесь до нас?

– Кто я такой, чтобы ведать побуждения Благословенного Владыки? Возможно, время тогда еще не пришло. Возможно, это испытание нашей веры. Я бы не хотел оказаться маловером. Но ты не обязан идти с нами, если ты не хочешь.

Среди руин Феликс вновь увидел холодный зеленый свет. От этого вида у него все похолодело внутри. Он поманил Юлиса, чтобы тот подошел и посмотрел в окно. Но к тому моменту, когда бретонец приблизился, все пропало. Следопыт бросил на него удивленный взгляд.

В смущении Феликс обернулся на спорящих. "Я схожу с ума?" – подумал Феликс и попытался выбросить зеленый свет из головы.

– Господин Гурнисон, а что думаете вы? – спросил Цауберлих, повернувшись к Победителю троллей.

– Я в любом случае собирался спускаться в подземелье, – сказал Готрек. – И мне не интересно, что соберетесь делать вы. Так что оставляю ваши споры вам.

– Мы уже потеряли три четверти наших людей в пути, – сказал Цауберлих, переводя взгляд с Юлиса на Альдреда. – Что заставляет нас рисковать своими жизнями?

– А что заставляет нас бросить это сейчас, презрев святую жертву наших братьев? – ответил рыцарь. – Если мы теперь отступимся, то все их смерти окажутся напрасными. Они верят, что мы найдем Карагул. Они охотно отдали за это свои жизни.

Фанатизм рыцаря обеспокоил Феликса. Альдред говорил слишком небрежно о людях,

положивших свои жизни. Хотя в его голосе звучала спокойная уверенность, что придавало его словам немалый вес. Феликс знал, что воины всегда следуют за таким человеком.

- Ты принес такую же клятву, что и остальные, Иоганн. Если ты хочешь сейчас отречься - пожалуйста. Но последствия скажутся на твоей бессмертной душе.

Феликс сочувствовал колдуну. Он сам принес клятву Готреку, будучи очень пьяным, в теплой таверне в цивилизованном городе после того, как гном спас ему жизнь. Все опасности казались тогда такими далекими... Он покачал головой: очень легко клясться, когда ты и представления не имеешь о возможных последствиях. И совсем другое дело - хранить верность этой клятве, когда твой путь лежит в такие опасные места, как Восемь Вершин Карака.

Феликс услышал приближающиеся шаги. Затем раздался стук в дверь, и она открылась, впустив гномиху, которая стояла позади трона Белегара.

Я пришла предупредить вас, - сказала она низким, благозвучным голосом.

- Предупредить о чем? - быстро поинтересовался Готрек.

- Там, в Низовьях творятся ужасные вещи. Почему, вы думаете, мы живем в таком страхе?

- Я думаю, что вам лучше войти, - ответил Победитель троллей.

- Я Магда Фреадоттен, хранительница Книги воспоминаний в храме Валаи. Я говорю голосом Валаи, так что вы можете не сомневаться в моей правдивости.

- Верю, - сказал Готрек. - Говори свою правду.

- Во тьме бродят духи неупокоенных. - Она замолчала и обвела присутствующих взглядом. Ее взор остановился на Готреке и несколько задержался. - Когда мы впервые пришли сюда, нас было пятьсот, не считая нескольких человеческих союзников. Единственная угроза, с которой мы столкнулись, были орки и их сторонники. Мы расчистили эту башню и верхнюю часть города, готовясь к завоеванию наших шахт. Мы спустились в Низовья в поисках сокровищ наших предков, зная, что если найдем их, то слух распространится среди нашего народа, и многие потянутся сюда.

Феликс понял их замысел. Весть о найденном кладе и впрямь привлекла бы сюда много гномов. Он почувствовал небольшие угрызения совести: ведь именно это привело сюда его самого и Готрека.

- Мы отправили туда отряд, чтобы исследовать древние места. Много изменилось по сравнению с чертежами, которые мы помнили с детства. Туннели разрушились, дороги завалены, а новые проходы, выкопанные орками, пересекались с нашими.

- А гном Фарагрим возглавлял эти экспедиции? - спросил Готрек.

- Да, - ответила Магда. Готрек взглянул на Феликса.

- Тогда большинство его рассказов правдивы.

- Фарагрим был одержим и спускался ниже других. Что он рассказал вам?

Готрек потупился.

- Что он наткнулся на самого большого тролля, какого только видел, и убежал.

"Гномы не умеют врать", - подумал Феликс. Было невозможно себе представить, что жрица не заметила того, что он что-то скрывает. Но Магда не подала виду, что что-то не так.

Феликс мысленно перенесся в ту ночь, в таверну "Восемь Вершин" в далеком Налне, где пьяный в стельку Фарагрим рассказывал свою историю Готреку. Гном, казалось, настолько обезумел, что даже не замечал присутствия человека и возбужденно говорил на смеси рейкшпиля и хазалидского. Тогда Феликс решил, что гномы просто состязаются в рассказывании длинных историй. Теперь он не был так уверен.

- Ах, так вот что так напугало его, а мы думали, что призраки, - сказала Магда. - Однажды он вернулся из глубин... Вся его борода побелела. Он сбежал, не сказав ни слова.

- Вы говорите об ужасах Низовий? - прервал Цауберлих.

- Да. Вскоре наш дозор был напуган появившимися привидениями древних сородичей. Они выли и умоляли нас освободить их от уз Хаоса. И вот удача отвернулась от нас. Какой гном выдержит вид своего сородича, превратившегося в духа, чье сердце разрывают рыдания? Мы пали духом. Князь Белегар отправил огромный отряд, чтобы найти источник зла, но это войско было уничтожено Скитальцами глубин. Только он сам и несколько верных ему собратьев вернулись. Они никогда не говорили о том, что обнаружили там. Большинство выживших вернулись домой. Теперь в Цитадели не наберется и сотни гномов.

Краска сползла с лица Готрека - Феликс никогда не видел его в таком ужасе. Готрек бесстрашно сражался лицом к лицу с любым живым противником, но этот разговор о привидениях убавил его храбрость. "Поклонение предкам очень важно для этого народа", - внезапно понял Феликс.

- Я предупредила вас, - сказала жрица. - Вы все еще хотите спускаться вниз?

Готрек уставился на очаг. Все лица в этой комнате были обращены к нему. Феликс чувствовал: откажись Готрек от своей цели, даже Альдред может уняться. Рыцарь, казалось, готов был признать, что Победитель троллей был гномом из его пророчества.

Готрек сжал свою секиру так сильно, что костяшки пальцев побелели. Он сделал глубокий вздох. Казалось, что он разговаривает сам с собой.

- Человек или призрак, живой или мертвый, я его не боюсь, - сказал он тихо, но в голосе его не слышалось убежденности. - Я пойду вниз. Там тролль, с которым я должен встретиться.

- Хорошо сказано, - произнесла Магда. - Я провожу вас к входу в Низовья. Готрек поклонился:

- Это было бы честью для нас.

- Тогда до завтра, - сказала жрица и поднялась.

Готрек придержал дверь. Когда она ушла, он бросился в кресло и сжал подлокотники, словно боясь упасть. Он был очень напуган.

Огромный проем зиял в толще горы. Прямо над ним в скале было выдолблено окно. Навес над окном был покрыт красной черепицей, частично обвалившейся. Было похоже, что главную башню вначале построили, а потом врыли в землю, так что только самый верх ее остался на

поверхности.

- Это Серебряные ворота, - сказала Магда. - Серебряная дорога ведет к Верхним амбарам и Длинным лестницам. Надеюсь, что дорога свободна. В любом случае будьте осторожны - и удачи!

- Спасибо! - сказал Феликс. Готрек кивнул жрице. Альдред, Юлис и Цауберлих поклонились. Люди выглядели растерянными.

Они начали проверять свои светильники и искать масло. Провизией они запаслись в изобилии, все оружие было смазано и готово к бою.

Магда порылась в складках своей мантии, извлекла оттуда свиток пергамента и передала его Готреку. Он развернул его, быстро взглянул и так низко поклонился ей, что хохол его почти коснулся земли.

- Да пребудет над всеми вами взор Грунгни, Гримнира и Валаи, - промолвила Магда, осеняя их благословением.

- Благословение Сигмара на вас и ваш род, - откликнулся Альдред Разящий Клинок.

- Пошли, - сказал Готрек. Они подхватили свою поклажу и начали спускаться в проход. Феликс заметил, что его стены украшены старинными рунами гномов, слегка тронутыми временем.

Спустившись чуть ниже, они оказались в темноте и сырости. Феликс не мог побороть дрожь.

Свет из огромного окна тускло озарял дорогу в подземелье. Феликс не мог не поразиться мастерству гномов-строителей. В конце склона он остановился и оглянулся. Жрица и ее свита все еще стояли у входа. Он помахал ей, и она подняла в ответ руку. Затем они начали спуск, и все исчезло из виду. Феликс печально задумался, все ли из них вновь увидят дневной свет.

- Что вручила вам жрица, господин Гурнисон? - поинтересовался Иоганн Цауберлих. Готрек вложил свиток в руку колдуна.

- Это чертеж города, скопированный с настоящей карты в храме Валаи Помнящей. Он изображает все земли, которые исследовал отряд князя Белегара.

В мерцающем свете кристалла над своей головой волшебник принялся изучать карту. Затем он покачал головой. Феликс взглянул через его плечо на карту, но увидел только тонкую паутинку рун, сплетающихся в линии, начерченные чернилами разных цветов. Некоторые черты были толстыми, другие тонкими, а третьи едва видны.

- Я никогда не видел подобных карт, - сказал чародей.

- Я не могу найти ни входа, ни выхода.

Губы Готрека растянулись в некоем подобии улыбки.

- Было бы удивительно, если б могли. Она написана секретными рунами Гильдии инженеров.

- Мы в ваших руках, господин Гурнисон. И в руках Сигмара, - откликнулся рыцарь. - Ведите нас.

Феликс попытался подсчитать количество своих шагов, но прекратил это занятие,

остановившись на 862. Он заметил проходы, ведущие от Серебряной дороги, и вообразил себе размеры города гномов – огромного, как ледяные плавучие горы из рассказов моряков, плававших по Морю Клешной. Девять десятых этих громад были под водой. Город был больше любого человеческого города, в котором когда-либо побывал Феликс. Это открытие обескураживало.

.

<http://tl.rulate.ru/book/2486/46921>